

Посольство России в Демократической Республике Конго
Ambassade de la Russie en Republique Democratique du Congo
80, Av. de la Justice, Kinshasa/Gombe

E-mail: gal_sid@mail.ru

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМА БАЛКАНИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО

Рассматриваются причины возникновения предпосылок к балканизации Демократической Республики Конго (ДРК), предпринята попытка установления связи между конфликтами в различных сферах жизни и данным явлением. Анализируются ситуация в районе Великих озер, взаимодействие ДРК с ее соседними странами Руандой и Угандой, по оценке ооновских экспертов, поддерживающих вооруженные группировки на востоке страны, прежде всего, «Национального конгресса в защиту народа» и «Движение 23 марта». На конкретных примерах автор исследует военно-политические, этнические и социальные конфликты, открывшие путь возможному разделу Конго и образованию нескольких самостоятельных государств на его территории. Приводятся мнения ученых, которые считают эту теорию «мифической», далекой от реальности, а также тех, которые не исключают в будущем распада этой центральноафриканской страны в контексте «революционных» событий на африканском континенте. Делается вывод о том, что затронутая тема представляет интерес не только для конголезцев, но и ее традиционных западных партнеров.

Ключевые слова: балканизация, конфликты, Конго, этнос, политический процесс, полезные ископаемые, вооруженные группы.

Впервые слово *балканизация* было употреблено немцем Вальтером Ратенау (Walther Rathenau) в сентябре 1918 г. в интервью газете «Нью-Йорк Таймс» в связи с событиями на Балканах¹. С этого момента оно прочно вошло в лексикон политиков. Обычно к нему прибегают, когда речь заходит о дроблении какого-либо политического и географического единства с целью ослабления центральной власти. Наряду с балканизацией используется также слово *сомализация*, однако оно менее распространено по сравнению с первым.

Конголезские ученые, политики, военные эксперты довольно часто обращаются к теме балканизации. На страницах центральной местной газеты «Потансьель» появляются такие заголовки, как «Угроза балканизации нависла над ДР Конго», «Балканизация ДРК: шах или мат?», «Где начало балканизации?», «Геополитическая и геоэкономическая балканизация ДРК» и др. Их рассуждения о причинах возможного распада государства сводятся, как правило, к разного рода конфликтам, включая межэтнические, социально-политические, вооруженные и т. д. С ними можно вполне согласиться.

Обратимся к истории и вспомним вопрос об отделении «медной провинции» Конго – Катанги в 1960 г. Уже тогда над суверенным государством нависла реальная опасность, выражавшаяся в распаде страны. Тенденции к этому просматривались в ходе «Круглого стола» в Брюсселе в 1960 г., где решалась дальнейшая судьба Конго. По этому случаю премьер-министр Конго Патрис Лумумба однажды заявил: «Заговор уже состоялся. Он выражается в создании антиконголезского правительства. Бельгия хочет, чтобы Конго разбилось на части. И это может произойти уже завтра»².

¹ Potenciel. 2011. 25 Nov. P. 12.

² Ibid.

Что же тогда произошло? В июле 1960 г. бельгийские парашютисты высадились в административном центре провинции Катанга – Элизабетвиле (совр. Лубумбаши) и одновременно в Леопольдвиле (совр. Киншаса) для поддержки Моиза Чомбе, объявившего 11 июля 1960 г. об отделении Катанги и создании республики с одноименным названием. Это был наглядный пример теории балканизации в действии. Сразу же за этим событием началось отделение других областей Конго. Так, в августе 1960 г. лидер этнической «Ассоциации балуба» А. Калонжи официально заявил об отделении провинции и создании «горнорудного государства в Южном Касаи».

Бельгийское правительство, пытаясь оправдать свои интервенционистские акции, ссылалось на имеющееся между двумя странами соглашение о сотрудничестве. Однако к тому времени обе стороны его не ратифицировали. Упомянутый документ предусматривал возможность вмешательства бельгийских войск, располагавшихся на военных базах в Конго, только в случае специального обращения конголезского министра национальной обороны к бельгийской стороне. По словам конголезского ученого Казумбы К. Читейла, эта первая интервенция открыла путь для балканизации Конго при внешней поддержке и создала проблемы для центрального правительства по сохранению единства страны и ее территориальной целостности [Tshiteya, 1981. P. 15].

С тех пор прошло более 50 лет, однако вопрос о балканизации страны, как и в 1960-е гг., стоит по-прежнему остро на повестке конголезских политиков. Один из ее аспектов – этнические конфликты. Следует отметить, что принадлежность к этносу или клану остается в ДРК важным фактором в разных сферах жизни, включая организацию государства. По этническим признакам формируются очаги мигрантов в городах, а в сельских районах наблюдается контроль определенного этноса над производством какой-либо сельхозпродукции или торговлей.

Характерным примером этнических противоречий в Конго является проблема баньямуленге (конголезские тутси). В 2006 г. лидер партии «Конголезское объединение за демократию / Гома» (КОД / Гома), один из четырех вице-президентов ДРК, Азариас Руберва, поставил вопрос о новом статусе территории Минембве (провинция Южное Киву), как автономной области, где проживает основная часть населения баньямуленге. Она была образована еще до гражданской войны 1998–2003 гг. в Конго и соответственно до подписания договора о мире 2002 г. между воюющими сторонами (в нем отражена договоренность о разделении властных полномочий между военными блоками, включая КОД / Гома, преобразованного позднее в политическую партию). Именно поэтому заинтересованные политики проявляли настойчивость в этом вопросе.

Баньямуленге, стремившиеся к образованию «мини-государства», не считались с интересами других народов, проживавших на данной территории. А традиционные вожди малых этносов, в свою очередь, ревностно охраняли границы своих территорий и выражали протест против слияния границ с баньямуленге. В результате возникшие противоречия привели к обострению ситуации в регионе.

В одном из посланий к министру внутренних дел ДРК традиционные вожди территории Увира провинции Южное Киву выступили от имени автохтонных народов с протестом в знак несогласия выделения Минембве в самостоятельную административную единицу. В письме сообщается следующее. «Что представляет собой Минембве? Это всего-навсего деревня, затерявшаяся в местности Басимуниака, где проживают различные народности – бембе, фулиро, бавира, ниинди, а также беженцы тутси... И все, что предпринимается политической элитой КОД / Гома в отношении Минембве, ничем не обосновано. Они (тутси. – Г. М.) преследуют единственную цель – утолить жажду в одурачивании других народов»³. Такого же мнения придерживались и местные парламентарии этой провинции. В обращении к главе Миссии ООН в ДРК от 15 февраля 2006 г. они высказали недовольство политикой главы КОД / Гома А. Рубервы, который упорно настаивал на предоставлении Минембве автономии.

³ Protestations des autochtones d'Uvira sur l'erection de Minembwe en Territoire autonome. Les Notables du Territoire Uvira, Province du Sud-Kivu. Kinshasa. 01.02.2006 // Lettre adressée à toutes les missions diplomatiques accréditées en RDC. Kinshasa, 2006. P. 3.

В связи с вопросом отделения Минембве свою обеспокоенность выразили также народы *бемба*, которые не желали образования новой административной единицы, «как бы она ни называлась». Не остались в стороне и представители националистического движения «Май-Май», рассматривавшие вопрос о Минембве как попытку срыва электорального процесса. Они выражали намерение «бороться со всеми врагами, которые препятствуют процветанию конголезского народа»⁴. От самих баньямуленге, проживающих на горном плато с одноименным названием, также последовали официальные заявления, в которых они не соглашались с мнением А. Рубервы и усматривали в его политическом демарше попытку образования в дальнейшем самостоятельного «государства Тутсиленд» под эгидой Руанды.

Об этих противоречиях подробно писал руандийский историк Б. Мучукива в работе «Этнические территории и государственные территории». Он считает, что образование подобных административных единиц является источником повышенной конфликтности. «Именно там, – пишет он, – сталкиваются интересы традиционных вождей, этнических групп, военно-политической элиты и административных чиновников» [Muchukiwa, 2006. P. 178].

Восточные провинции Конго издавна привлекали народы соседних стран своими обширными пастбищами, плодородными землями и богатыми полезными ископаемыми. Особенно это касается народов, «обделенных» территорией, стремящихся решить также и свои демографические проблемы. Именно из-за них идет «передел» земель Конго, в котором, как свидетельствуют эксперты ООН, участвуют не только местные народы, но и этносы из соседних стран⁵.

Центральная власть довольно слабо ощущается в восточных районах ДРК, которые в силу общности экономических интересов «срослись» с соседними странами и стали с ними единым экономическим пространством. Это, прежде всего, провинция Северное Киву и Руанда, провинция Катанга и Замбия, где местные жители называют г. Лубумбаши (административный центр Катанги) с прилегающими территориями своей десятой провинцией. Добываемое в Конго дорогостоящее сырье часто сбывается за границу нелегальным путем по отлаженным каналам «теневиков». В силу этого многие детали ускользают от посторонних глаз и тщательно скрываются заинтересованными лицами. Тем не менее благодаря анализу конголезских и иностранных экспертов можно выявить некоторые закономерности происходящих в этой центральноафриканской стране процессов, ведущих к ее возможной балканизации. Среди авторов отметим журналиста «Нувель обсерватер» К. Болтански, который издал в 2012 г. книгу «Кровавые минералы, рабы современного мира». В своей работе аналитик приводит множество примеров незаконной эксплуатации природных ресурсов ДРК, высказывает мысль о наметившихся тенденциях к отделению от государства восточных провинций [Boltanski, 2012. P. 168].

В очередной раз в Киншасе заговорили о балканизации с появлением «феномена Нкунды» в 2004 г. во время захвата г. Букаву (провинция Южное Киву) повстанцами из числа дезертиров конголезской армии. Напомним, что тогда главной дестабилизирующей силой на востоке страны был генерал Л. Нкунда и около трех тысяч его приверженцев, объединенных позднее в военно-политическое движение «Национальный конгресс в защиту народа» (НКЗН). На протяжении длительного времени (вплоть до 2009 г.) «нкундовцы» подрывали стабильность на востоке страны и провоцировали гуманитарные катастрофы.

Наивысшего накала атаки НКЗН достигли во второй половине 2008 г. В конце августа они вели бои с подразделениями национальной армии в Северном Киву. Вспышки периодически возникали в сентябре, октябре и ноябре по мере того, как мятежники продвигались к Гома (провинция Северное Киву) для захвата этого города. Вооруженные столкновения и рост числа беженцев (более 250 тыс.) достигли таких масштабов, что многие СМИ стали писать о «новой войне в ДРК» [Unyon Vakра Katumba, 2009. P. 68]. Свои противоправные действия лидер НКЗН оправдывал защитой интересов баньямуленге.

⁴ Patriotes résistants Mai-Mai. «P.R.M.» à propos du conflit de pouvoir coutumier à Fizi. Ref.: 047/PRM/B.P./P.N./06/ Kinshasa. 20.05.2006 // Lettre adressée à toutes les missions diplomatiques accréditées en RDC. Kinshasa, 2006. P. 3.

⁵ Lettre datée du 21 juin 2012, adressée au Président du Conseil de sécurité par le Président du Comité du Conseil créé par la résolution 1533 (2004) concernant la République démocratique du Congo // Rapport des experts du Conseil de Sécurité de l'ONU. S/2012/348. 142 p.

Однако за этническими проблемами скрывались политические и экономические интересы транснациональных компаний, использовавших Л. Нкунду в качестве «тройного коня» для удовлетворения своих возрастающих потребностей в сырье. Расследования на этот счет ооновских экспертов указывают на причастность соседних стран к конфликтам, в частности, Руанды, Уганды и Бурунди. Они неоднократно предпринимали попытки вторжения в восточные районы ДРК с целью установления в той или иной форме контроля над приграничной конголезской территорией. Разграбление природных ресурсов ДРК стало «стабильным структурным элементом» экономики этих стран, о чем свидетельствуют доклады международных неправительственных организаций («Хьюман райтс вотч», «Эмнисти интернейшнл» и др.). По их оценкам, власти Руанды превратили лидера НКЗН в один из инструментов дестабилизации ситуации в ДРК, создав так называемый «феномен Нкунды». На протяжении длительного времени Руанда «подпитывала» его боевиков оружием и логистикой, что позволяло Кигали достигать своей цели – незаконно эксплуатировать конголезские недра. К тому же в воинских подразделениях Нкунды были замечены и руандийские военные.

Что же касается так называемой этнической проблемы баньямуленге, которая служила ширмой для Л. Нкунды, то при детальном рассмотрении она является во многом надуманной. Действительно баньямуленге составляют менее 1 % от 70-миллионного населения страны (по данным на 2012 г.). Однако благосостояние этих конголезских тутси намного лучше других народов, населяющих страну. Тутси занимают высокие административные посты, имеют в собственности обширные земельные угодья. Расследования, проведенные Миссией ООН в ДРК, показали, что права этой народности не ущемляются, а кодекс о гражданстве ДРК, принятый в 2006 г., защищает их интересы. Гораздо хуже положение «лесных жителей» страны – пигмеев, которых, по оценкам, осталось всего 200 тыс. человек по всей Африке и права которых должным образом не защищены.

Профессор Яш Пал Ге, специалист по конституционному праву Кении, в одном из своих выступлений отметил, что режим Кагаме должен ответить за политическую и экономическую дестабилизацию в районе Великих озер. С выгодой для себя он создал систему добычи полезных ископаемых в ДРК, что позволяет ему держать пальму первенства в регионе. Это комплексная сеть незаконных экономических связей, мошенничества, способствующих вооружению повстанцев и финансовым криминальным структурам, которые в значительной степени обедняют регион. А это, в свою очередь, приводит к бесконечной череде насилия и произвола, нарушения территориальной целостности соседних стран»⁶. Об этом постоянно пишет и бельгийская исследовательница К. Брэкман, автор многочисленных статей по ДРК. В ее книге «Новые грабители» приводится много документальных фактов на этот счет [Braeckman, 2009.].

Еще в 2000 г. группа экспертов ООН проводила расследование незаконной эксплуатации природных ресурсов ДРК. Их подробный отчет дает достаточно ясное представление о круге заинтересованных лиц и компаний, задействованных в разработках ценного сырья. В связи с этим ооновские эксперты выработали ряд рекомендаций по изменению ситуации. Например, введение ограничений на перемещение замешанных в махинациях экономических операторов, замораживание их активов, наложение запрета на доступ к финансовым учреждениям и т. д. Предлагалось также создать специальный орган по контролю, который мог бы осуществлять наблюдение за ситуацией в регионе. Однако эти ценные предложения, как и многие другие инициативы ооновских экспертов, «повисли в воздухе».

В 2005 г. в политических и общественных кругах ДРК была развернута дискуссия по дискредитации руандийских и угандийских финансово-промышленных кругов. Поводом послужил очередной доклад группы экспертов ООН от 26 июля 2005 г., выводы которого перекликались с итогами расследования британской правозащитной организации «Глобал Витнесс» о незаконном вывозе драгоценных металлов в эти приграничные страны. В конголезской прессе публиковалось много аналитических статей по данной проблематике. Эксперты связывали «конфликтный бизнес» мафиозных кругов с возникновением новых очагов вооруженных конфликтов, дестабилизировавших обстановку в регионе. Прослеживалась связь

⁶ *Yash P. G. Paul Kagame responsable de l'instabilité politique dans la région des Grands lacs. Trad. de l'anglais // The Standar of Kenya. URL: www.saverwanda.org (дата обращения 19.12.2009).*

между доходами, полученными от реализации контрабандных ресурсов на мировом рынке, и трафиком нелегального оружия в восточных районах ДРК. А это, в свою очередь, давало повод для очередной волны рассуждений о балканизации востока ДРК – «лакомого куска пирога» для многих авантюристов.

Тема балканизации ДРК находится в фокусе внимания не только региональных аналитиков. В конце 2011 г. в Киншасе широко обсуждалось интервью бывшего заместителя госсекретаря США Г. Коэна под названием «Теория заговора балканизации ДРК», размещенное на сайте видеохостинга «YouTube»⁷. В нем утверждалось, что Руанда практически легализовала продажу ценных минералов, которой занимаются ее предприниматели.

«Теория» Коэна всерьез озадачила и американцев, поскольку, согласно ее положениям, США также попали в список тех, кто поддерживает противников ДРК по вопросам стабилизации. Их интересы, в свою очередь, якобы совпадают с Руандой, которая стремится аннексировать Киву и «прибрать к рукам» ее природные богатства.

Помимо рассуждений о «плане общего раздела ресурсов ДРК», уже зарегистрированы серьезные свидетельства, которые не могут остаться незамеченными. В октябре 2012 г. Комитет по санкциям Совета Безопасности ООН опубликовал доклад экспертов, в котором приводятся факты, свидетельствующие о том, что правительство Руанды продолжает нарушать оружейное эмбарго путем прямой и всесторонней поддержки «Движению 23 марта» (М23), направляя его деятельность непосредственно через своего министра обороны Дж. Кабаребе.

Наряду с этим утверждается, что поддержку М23 оказывает и правительство Уганды (засылка солдат, материально-техническое снабжение, политическая поддержка). Руандийские и угандийские военные якобы непосредственно участвовали в нападениях М23 на ряд городов в провинции Северное Киву в июле 2012 г. Правительства обоих государств тесно сотрудничают в интересах укрепления политических позиций М23 в регионе и укрывают на своей территории ее лидеров, включая фигурантов санкционного списка Комитета СБ ООН. В подтверждение этого приводится значительный фактологический материал⁸.

В Киншасе у многих вызвала недоумение информация о создании в Северном Киву трех новых административных единиц, включая города Луолу, Оиша и Рутчтуру, а также включенных в их состав коммун на основании Указа президента № 012/11 от 12 февраля 2012 г. Они появились в тот момент, когда государственные структуры только образовывались. Тогда не было ни премьер-министра, ни сформированного правительства, а земельный кризис находился в самом разгаре.

Таким образом, в настоящее время существует реальная угроза отделения восточных провинций ДРК. Причиной тому – сложный комплекс проблем, включая этнические, политические и социальные противоречия, которые под воздействием внешних факторов («Арабская весна», революционные события в Сирии и Мали) могут еще более обостриться и выйти из-под контроля центральных властей. Кроме внутренних проблем ДРК существует ряд спорных вопросов с приграничными государствами в районе Великих озер – Руандой, Угандой и Бурунди. Исходя из анализа военно-политической ситуации и наметившихся тенденций к ее ухудшению, конфликт на востоке страны вряд ли будет разрешен в ближайшее время и тема балканизации ДРК останется актуальной еще длительное время.

Список литературы

Boltanski Ch. Minerais de sang. Les esclaves du monde moderne. P.: Bernard Grasset, 2012. 344 p.

Braeckman C. Les Nouveaux Prédateurs. Politique Des Puissances en Afrique Centrale. Bruxelles: Aden Belgique, 2009. 288 p.

Muchukiwa B. Territoires ethniques et territoires étatiques. Pouvoirs locaux et conflits interethniques au sud-Kivu (R.D. Congo). P.: L'Harmattan, 2006. 213 p.

⁷ Potenciel. 2011. 25 Sept. P. 4.

⁸ Документ Совета Безопасности ООН S/2012/843 от 15 ноября 2012 г. // Официальный сайт ООН. URL: www.un.org (дата обращения 13.12.2012).

Tshiteya K. K. Crise politique et interventions militaires étrangères en République du Zaïre. Kinshasa: CIEDOP, 1981. № 001/81.

Unyon V. K. Le conflit armé en Ituri. P.: L'Harmattan, 2009. 146 p.

Материал поступил в редколлегию 15.04.2012

Galina M. Sidorova

**CONFLICTS AND THE PROBLEM OF THE «BALKANIZATION»
OF THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO**

The article examines the reasons of the origins of the major requisites for balkanization of the Democratic Republic of Congo (DRC) and the logical connection between the conflicts in the various spheres of life and the above-mentioned phenomenon. The authoress analyses a situation in the Great Lakes region and the interrelationship of the DRC and its two neighboring countries: Rwanda and Uganda, which are, according to the U.N. experts, supporting the armed groups (The National Congress for the Defense of the People, The March 23 Movement) in Eastern Congo. She gives the concrete examples of military, political, ethnic and social conflicts which could lead to an eventual partition of the DRC and the creation of the new independent countries. The article includes a list of the assessments of scientists who believe that this theory is «mythical», as well as those experts who do not exclude a future collapse of the Central African country in the context of «revolutionary» events on the African continent. The research concludes that the topic of the article has an essential interest not only for Congolese citizens but also for its traditional western partners.

Keywords: «balkanization», conflicts, ethnos, political process, mineral resources, armed groups.